Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Anti Capitalist Front Ireland
Подрывная анархия прошлого и настоящего
2019-04-21

Скопировано 2019-10-13 с
https://a2day.net/podryvnaya-anarhiya-proshlogo-i-nastoyashhego/, перевод с
https://mpalothia.net/subversive-anarchy-past-and-present-by-a-member-of-anti-capitalist-front-ireland/

ru.theanarchistlibrary.org

Подрывная анархия прошлого и настоящего

Anti Capitalist Front Ireland

2019-04-21

«Революция ориентирована на новые договоренности; восстание позволяет больше не организовывать нас, а только организовываться самостоятельно и не возлагать никаких надежд на „институты“.» – Макс Штирнер

«Не следуй за мной… я не веду тебя….
Не иди впереди меня… я не пойду за тобой…
Проложи свой собственный путь … Стань собой….» – Заговор огненных ячеек, ячейка заключенных участников

«Я знаю, что эта борьба между могущественным арсеналом государства и мной однажды закончится. Я знаю, что буду побежден, я буду слабее, но я надеюсь, что смогу заставить вас дорого заплатить за эту победу.» – Октав Гарнье

21 апреля 1913 года, в этот день более 100 лет назад, иллегалист и анархо-индивидуалист Раймон Каллемин был

казнен на гильотине по приказу французского государства.

Иллегализм – течение в анархо-индивидуализме. Это отказ от эксплуатации, принуждения работать на какого-то богатого тирана, вместо этого иллегалист решает ограбить его. Это анти-трудовая этика, реализованная для индивидуальной автономии в реальной жизни здесь и сейчас посредством экспроприации.

Индивидуалистическая экспроприация приобрела известность во Франции в последние десятилетия девятнадцатого и начала двадцатого веков и породила так называемый иллегализм. Сторонниками экспроприации были такие анархисты, как Клемент Дюваль и Мариус Жакоб. Мариус Жакоб воровал, чтобы поддержать себя, для финансирования анархистского движения но и по другим причинам. Это основной фактор, который отделяет иллегализм от индивидуалистической экспроприации, иллегалисты воруют исключительно для себя. Хотя некоторые из них финансировали индивидуалистические анархистские газеты и жертвовали деньги нуждающимся товарищам из средств, полученных ими во время экспроприации.

Иллегалисты, многие из которых были вдохновлены Максом Штирнером и Фридрихом Ницше, утверждали, что почему они должны ждать, когда пассивное стадо эксплуатируемых и бедных классов поднимется и экспроприирует богатых? Бедные казались вполне удовлетворенными условиями, в которых они жили. Почему иллегалисты должны ждать, пока эксплуатируемые рабочие станут просветленными с революционным сознанием? Почему они должны продолжать жить жизнью, полной эксплуатации и смерти, ожидая будущей социальной революции, которая может никогда не произойти? Иллегалистские анархисты не верили в рабочую борьбу, поэтому решили бороться и грабить богатых, это было чисто эгоистичное начинание.

Штирнер назвал бы их «сознательными эгоистами», они возвращали себе свои жизни, не спрашивая ни у кого разрешения. Они отказывались быть рабами господ и государства. Иллегалисты решили воровать через сознательное восстание против общества.

Иллегалисты грабили, стреляли, кололи ножами, подделывали деньги и совершали странные поджоги по всей Европе, но в основном во Франции, Бельгии и Италии. Были стычки с использованием оружия и перестрелки с полицейскими. Длинные тюремные сроки и казни.

Одна из таких групп нелегальных анархистов была прославлена как «Банда Бонно».

Раймонд Каллемин родился в Бельгии, бывший социалист, который затем стал анархистом после разочарования в реформизме Бельгийской социалистической партии. Под влиянием анархизма Раймонд покинул Социалистическую партию вместе с Виктором Сержем (Виктор Кибальчич) и Жаном де Бо, которые были одинаково разочарованы социалистической избирательной политикой. Вместе они издали индивидуалистическую анархистскую газету Le Revolte, которая была полностью враждебна профсоюзам и политическим партиям и нацелена на «постоянное восстание против буржуазии».

Октав Гарнье бежал из Франции, в Бельгию, чтобы не быть призванным в армию. Он уже совершил несколько экспроприаций у богатых путем кражи со взломом и провел некоторое время в тюрьме. Сначала он начинал с синдикализма, но вскоре у него возникло отвращение к профсоюзным лидерам, которые были сродни боссам, использующим и манипулирующим рабочими в своих собственных целях. Затем он присоединился к группе анархистов. Не имея возможности работать по профессии которую он выбрал, он был вынужден работать в неблагодарных

условиях, быть наемным рабом на работах. И вот он стал убежденным иллегалистом.

В начале 1920-х годов четыре анархиста нашли друг друга в анархистских кругах Бельгии и разделяли взаимную ненависть к богатым и их системе эксплуатации. Раймонд и Октав вместе совершили множество краж со взломом и попробовали свои силы в подделке денег.

Статьи, написанные Виктором Сержем для Le Revolte, привлекли большое внимание бельгийского государства. Поскольку он с детства был беженцем в Бельгии, бельгийскому государству было легче избавиться от него. Он был выслан из Бельгии как опасный диверсант. Он отправился во Францию и основал свободную общину вместе с другими анархистами. Вскоре после этого Октав Гарнье с Раймондом, получив ордер на свой арест, последовали за Виктором во Францию.

Во Франции они встретились с Жюлем Бонно, который в то время находился в розыске. Жюлю было тридцать лет, он был бывшим солдатом и убежденным иллегалистским анархистом. Полиция разыскивала его за убийство, которое на самом деле было случайным выстрелом в товарища. Жюль имея большой опыт в экспроприации и весьма успешный, предложил сотрудничество Октаву и Рэймонду. Они были только рады принять предложение Жюля, будучи сытыми по горло, тем что, не зарабатывают столько, сколько им хотелось бы, от краж и нападений, рискуя многим и не получая достаточно взамен.

Эти трое вместе с другим анархистом Эженом Дьедоне придумали план ограбления банковского курьера, который будет доставлять деньги. Они начали с угона мощного автомобиля из богатого района на окраине Парижа. Жюль научился водить в армии, поэтому он должен был выступать в роли водителя во время побега. Раймонд, Октав и Эжен должны были ограбить банковского курьера. И вот

Италии. А также репрессии в России против анархистов, антифашистов и сфабрикованной ФСБ организации «Сеть». В отместку анархо-коммунист Михаил Жлобицкий в октябре прошлого года взорвал бомбу в региональном управлении ФСБ России в Архангельске, погибнув при этом сам. И вот ФСБ провела очередной виток репрессий против анархистов после взрыва, арестовывая, допрашивая и предъявляя ложные обвинения многим анархистам в качестве расплаты за нападение. 22 марта 2019 года ячейка Неформальной анархистской федерации, именующей себя *FAI/ IRF, ячейка Михаил Жлобицкий* совершила нападение с применением гранаты на российское посольство в Афинах, Греция, в качестве мести за репрессии, осуществленные российским государством против анархистов.

Каким бы направлением анархизма ни жил человек, это не имеет значения, если оно подрывное и находится в конфликте с любой властью, которая пытается нарушить автономию индивида. Продолжающаяся война против индустриального капиталистического общества продолжается уже более 200 лет, что унесло много жизней анархистов, а еще больше было заключено в тюрьму. Тот же самый повстанческий дух без посредничества и без компромисса с властью продолжает течь в подрывной анархии и сегодня.

В знак солидарности со всеми заключенными в тюрьму анархистами и воюющими с индустриальным капиталистическим обществом.

21 декабря 1911 года они совершили ограбление средь бела дня. Они держали охранника, когда двое покидали банк. Октав потребовал от курьера отдать портфель. Рэймонд схватил его и попытался пробраться к машине. Но курьер не отпускал портфель. Октав дважды выстрелил ему в грудь (курьер был тяжело ранен, но не умер). Они скрывались по улицам Парижа на одном из лучших образцов автомобилей того времени. Это был первый случай во Франции, когда в вооруженном ограблении использовался автомобиль, поэтому СМИ назвали их «автомобильными бандитами».

С этого ограбления они получили 5000 франков, которые их не устраивали. Они ожидали, что экспроприируют гораздо больше. Через несколько дней после ограбления банковского курьера они ворвались в оружейный магазин, прихватив оттуда много огнестрельного оружия, в том числе мощных винтовок. Вскоре после этого, 2 января 1912 года, они ворвались в дом богатого буржуа, убив его и его служанку, в процессе чего им удалось скрыться с 30 000 франков взятых в этом ограблении. Вскоре они бежали в Бельгию, совершив еще несколько ограблений и застрелив по пути трёх полицейских. Затем они вернулись в Париж, чтобы ограбить другой банк, но на этот раз безуспешно. В ходе акции они застрелили трех банковских служащих. После ограбления за головы анархистов назначили награду в размере 700 000 франков, а банк Société Générale, который они ограбили, добавил еще 100 000 франков за голову.

Иллегалистская практика включает в себя глубокий нигилизм, эгоизм и антиреформизм и живет по сей день с такими группами, как Заговор Огненных Ячеек (CCF), Неформальная анархистская федерация/Интернациональный революционный фронт (FAI/IRF), и такими людьми, как чилийский анархо-нигилист Себастьян Оверслуи, который был застрелен во время экспроприации банка, и

Маурисио Моралес, который погиб, когда бомба, которую он перевозил в рюкзаке, преждевременно взорвалась.

Современный повстанческий анархизм также имеет прямую связь с этой анархической историей. Многие из основных элементов идей и практики, которые включают иллегализм и индивидуализм (что включает в себя пропаганду делом, то есть индивидуальные прямые действия против буржуазного класса, его собственности и их лакеев, то есть мусоров, тюремщиков и судей, в надежде, что эти действия вдохновят других последовать их примеру; антиорганизационность в форме индивидуального восстания, аффинити групп и неформальной организации; и крайняя неприязнь к левым и их тактике реформизма) также встречаются в различных направлениях повстанческого анархизма сегодня.

То, что СМИ и мусора называли «бандой Бонно», было именно аффинити группой. Жюль Бонно не был лидером группы, их вообще не было. Люди, которые формировали различные группы, совершая так называемые преступления под названием «банда Бонно», просто состояли из фракций с общими целями, которые объединялись для осуществления деятельности. Французское государство использовало это имя, чтобы клеймить любого анархиста, которого они хотели связать с любым из так называемых преступлений.

30 марта 1912 года полиция арестовала Андре Суди (анархист, который участвовал в некоторых ограблениях группы). Через несколько дней был арестован еще один анархист, причастный к некоторым ограблениям, Эдуард Каруи. 7 апреля, Раймонд Каллемин. К концу апреля 28 анархистов были арестованы в связи с «бандой Бонно».

28 апреля полиция обнаружила место, где скрывался Жюль Бонно в Париже. 500 вооруженных полицейских окружили дом. Жюль отказался сдаваться, началась перестрелка. После нескольких часов перестрелки полиция детонирует взрывчатку, заложенную у входа в здание. Когда полиция ворвалась в дом, они обнаружили Жюля, завернутого в матрас, он все еще стрелял в них. Он был убит выстрелом в голову и позже скончался от полученных травм в больнице.

14 мая полиция обнаружила местонахождение Октава Гарнье и Рене Валета (еще одного участника группы). 300 полицейских и 800 солдат окружили здание. Как и Бонно, эти двое также отказалась быть арестованными. Осада продолжалась несколько часов, полиция в конце концов подорвала бомбу и взорвала часть дома, убив Октава. Рене, тяжело раненный, все еще стрелял, но вскоре умер.

Год спустя, 3 февраля 1913 года Раймон Каллемин, а также многие другие анархисты, включая Виктора Сержа, были преданы суду французского государства за их предполагаемую причастность к «банде Бонно». Хотя Рэймонд действительно совершил много ограблений и застрелил банковского клерка, многие другие, которые были преданы суду, не участвовали ни в одном из так называемых преступлений, приписываемых «банде Бонно». Французское государство жаждало мести и поэтому после того, как оно расстреляло их и взорвало; государство ещё и казнило, закрыло в тюрьмах и изгнало из страны многих анархистов. 21 апреля 1913 года Раймонда Каллемина, Этьен Монье и Андре Суди казнили на гильотине. Многие из их подельников были приговорены к пожизненным и каторжным работам во французских колониях.

Эта практика мести со стороны государств по-прежнему осуществляется сегодня с судебными процессами Scripta Manent в Италии, которые напрямую связаны с обстрелом топ-менеджера крупной энергетической компании Ansaldo Nucleare анархо-индивидуалистами Альфредо Каспито и Николой Гаем и другими актами сопротивления в